

морковь*) и т. д.), выбирая, однако, такое время, когда послѣ посѣва трудно ожидать оттепелей. По способу различаютъ посѣвы: въ «разбросъ», рукою или маленькою ручною сѣялкою, «рядами» въ бороздки, проведенныя граблями, «гнѣздами» или «мѣстныя», по нѣсколькимъ сѣмянѣмъ въ ямки. Для высѣванія рядами употребляютъ стеклянки, въ горлышко которыхъ вставляются пробки съ соответствующими отверстиями, или рога, на острый конецъ которыхъ надѣваются капсулы съ различными отверстиями или, какъ предлагаетъ Рытовъ, вращающіяся кружечки съ дырочками различнаго діаметра. Разсаду садятъ въ ямки и борозды. Первая дѣлаются тыкаломъ, т. е. полоть, на острие котораго набивается желѣзный наконечникъ; опустивъ растение въ эту ямку, засыпаютъ ее землею. Вторые проводятся сохою; въ нихъ кладется разсада, затѣмъ рядомъ проводить другую борозду, отчего первая борозда засыпается землею. Чтобы предохранить всѣянные сѣмена отъ утренниковъ, поддержать въ почвѣ необходимую влажность и тѣмъ ускорить проростаніе сѣмянъ, послѣ посѣва покрываютъ почву опилками, соломой, листьями, особыми соломенными матами и т. п., при чемъ, по мѣрѣ появленія молодыхъ ростковъ, покрывки постепенно удаляютъ. — *Полетка*. Въ періодъ послѣдующаго роста растений приходится прибѣгать къ разнообразнымъ приемамъ ухода за растениями. На первомъ планѣ стоитъ поливка; на открытыхъ грядахъ она иногда приноситъ вредъ, слишкомъ уплотняя почву; невозможна она по массѣ требуемой воды и на обширной площади, поэтому ее примѣняютъ только въ небольшихъ огородахъ или для отдѣльныхъ растений, какъ напр.—при посадкѣ капусты. Лучшею водой служитъ дождевая, а также снѣговая, накопившаяся въ сажалкѣ; ключевая вода вредна для растений какъ по содержанію въ ней большого количества солей, такъ и по низкой температурѣ (надо предварительно нагрѣть ее на солнцѣ). Поливать можно вечеромъ послѣ захода солнца или (хуже) очень рано утромъ; поливка при солнечномъ освѣщеніи, рѣзко охлаждая почву, вредитъ растениямъ довольно замѣтно. — *Разрыхленіе почвъ*. На тяжелыхъ почвахъ, особенно—при мелкой воздѣлкѣ, послѣ дождей или послѣ поливки, съ высыханіемъ почвы часто образуется кора, задерживающая развитіе растений. Наиболѣе простой способъ ея уничтоженія это—разбиваніе ея затылками граблей. Но если ростки еще не образовались или, если растения уже показались надъ землею, то прибѣгаютъ къ разрыхленію почвы зубьями, избѣгая, конечно, вонзять ихъ глубоко. На большихъ участкахъ разрыхленіе это прекрасно исполняетъ катокъ съ зубьями и бороздами. Чѣмъ глубже разрыхлена почва до посѣва, чѣмъ старѣе она и чѣмъ больше она заключаетъ въ себѣ перегнойныхъ остатковъ, тѣмъ меньше возможности для образованія на ней коры. Разрыхленіе почвы граблями,

мотыгою, окучникомъ или инымъ путемъ полезно во весь періодъ произрастанія (1 или 2 раза). Разрыхленіе производятъ мотыгою, или цапою (см. дальше). *Полотье*. Сорная трава уничтожается частью уже при обработкѣ почвы, особенно—при осенней вспашкѣ, когда корневища многолѣтнихъ травъ, вывороченныя наружу, гибнутъ отъ мороза. Однолѣтнія же растения и непогибшія многолѣтнія извлекаются полотемъ, а также мотыженемъ и окучиваніемъ, отражающимся на нихъ губительно. Орудіемъ для полотья является цапа, распространенная въ южн. Россіи; это—прямоугольная стальная пластина, внизу съ лезвиемъ, вверху съ кольцомъ для рукоятки. Цапой стараются срѣзать сорныя травы, какъ бритвой, ниже корневой шейки (иначе стебель даетъ новыя вѣтви). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ нѣсколько иное орудіе—въ родѣ изогнутой косы. Гдѣ полоть орудіемъ нельзя, выдергиваютъ травы руками. Въ Америкѣ, на большихъ огородахъ, примѣняютъ особыя ручныя мотыги и культиваторы. *Прорѣживание*. Культивируемая растенія могутъ препятствовать другъ другу въ ростѣ при чрезчуръ густомъ всходѣ. Лишнія растенія удаляются прорѣживаніемъ, при чемъ эти растенія или пересаживаются въ другое мѣсто, или выбрасываются, т. е. складываются въ компостныя кучи. Прорѣживаніе производится граблями или руками. *Окучиваніе*. Если корни растенія выпираются наружу или если стебель въ нижней своей части пускаетъ подземные побѣги или придаточные корни, то прибѣгаютъ къ окучиванію растеній, что дѣлается послѣ каждого полотья (2—3 раза въ лѣто). Высота приваленной къ растеніямъ гребней зависитъ отъ свойствъ самаго растенія и его роста. Помимо этихъ основныхъ приемовъ ухода за огородными растеніями, нерѣдко прибѣгаютъ къ такимъ, какъ *пасынкованіе*, т. е. удаленію лишнихъ частей растенія (пасынковъ), отнимающихъ силу у главныхъ; такъ, у томатовъ удаляютъ вѣтви, чтобы получить крупныя плоды; табакъ пасынкуютъ, чтобы получить большіе листья, и т. п. Въ другихъ случаяхъ производятъ *тренировку* ботвы, т. е. мнутъ ее каткомъ, лопатою или руками, чтобы она не развивалась въ ущербъ главнымъ продуктамъ (напр.—чтобы лукъ не образовывалъ много червей въ ущербъ луковичкамъ и т. п.). Для слабыхъ растеній или отягченныхъ плодами или выходящихъ ставится опоры въ видѣ колышковъ, рѣшетокъ или хвороста. *Уборка овощей*. Состояніе, въ которомъ растенія снимаютъ съ огорода, зависитъ отъ цѣли, съ какой они разводятъ: для полученія овощей или для сбора сѣмянъ. Въ первомъ случаѣ собираютъ овощи въ такомъ видѣ, чтобы можно было или тотчасъ употреблять ихъ въ пищу, или хранить извѣстное время впредъ до поступленія въ продажу, поэтому то и признаки готовности растеній, завися отъ того, при какой степени спѣлости ихъ употребляютъ въ пищу, различны для каждаго вида и даже сорта: то собираютъ ихъ въ молодомъ, самомъ нѣжномъ видѣ, то въ зеленомъ уже состояніи, то едва спѣлыми, то почти дозрѣвшими, то совершенно зрѣлыми. Мѣстами для храненія слу-

*) Предлагали въ послѣднее время высѣвать морковь по сѣту до наступленія оттепелей, особенно—на сухихъ почвахъ и на ровныхъ мѣстахъ.

жать ямы, подвалы или открытый грунт. Если собирают плоды на сѣмена, снимают растенія, въ зависимости отъ консистенціи оболочекъ сѣмянъ. Нетрескающіяся сухія сѣмена снимаютъ уже зрѣлыми или, во избѣжаніе возможныхъ потерь при сборѣ зрѣлыхъ сѣмянъ,—почти дозрѣвшими. Въ зеленомъ, но близкомъ къ полной спѣлости состояніи собираютъ сѣмена трескающіяся, при чемъ ихъ снимаютъ вмѣстѣ съ самими растеніями, отъ которыхъ они не отдѣляются вплоть до созрѣванія. Дозрѣвшія сухія сѣмена отдѣляются отъ стеблей молотью, обычной при хлѣбныхъ растеніяхъ, при чемъ наблюдаютъ, чтобы сѣмена были хорошо высушены въ овинѣ или на воздухѣ *). Въ небольшихъ количествахъ эта молотѣя, во избѣжаніе потерь, производится въ мыши. Трескающіяся сѣмена отдѣляютъ еще и прямо рукой, разминая вмѣстѣ съ засохшею ботвою; нетрескающіяся иногда мнутъ, но уже безъ ботвы, пестикомъ въ ступѣ. Послѣ молотѣи всѣ сѣмена проходятъ тѣ же стадіи очистки, какъ и хлѣбныя зерна, т. е. отвѣиваніе и сортированіе. Мясистыя сѣмена, т. е. заключенныя въ ягодахъ и сочныхъ плодахъ, убираются въ большинствѣ случаевъ почти спѣлыми, при чемъ ихъ стараются держать на мѣстѣ какъ можно дольше. Очищаются они или привѣденіемъ мякоти въ гніеніе, для чего они складываются въ кучу и поливаются водой или обмываніемъ въ чашкѣ; послѣдняя операція требуетъ много воды, но зато не опасна для сѣмянъ, тогда какъ въ кучахъ температура легко можетъ перейти предѣлы, и сѣмена тогда погибаютъ.

Ср. Р. И. Шредеръ, «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ»; М. Рытовъ, «Руководство къ О.»; А. К. Грелль, «Домашнее плодоводство»; Э. К. Клаусенъ, «Краткій учебникъ О., и плодоводства». Повременныя изданія: «Садъ и Огородъ», «Русское садоводство», «Плодоводство», «Вѣстникъ Имп. Россійскаго Общества Садоводства», появившій до 1894 г. названіе «Вѣстникъ садоводства, плодоводства и О.» и «Ogrodnik Polski» (на пол. языкѣ). Затѣмъ отчеты: «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» изданіе мин. земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ—для всемірной Колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго; «Производительныя силы Россіи»—краткая характеристика различныхъ отраслей труда въ Россіи, соотвѣтственно классификаціи всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ—изданіе министерства финансовъ.

Е. Каратыгинъ.

Огородия—у поморь—снарядъ, состоящій изъ сложенныхъ на подобіе костра брусевъ съ бревномъ на верху, въ которое упираются толстые колья, служащіе колымами для поднятія на *городки* (т. е. особыя бревенчатыя клѣтки) предназначаемаго къ починкѣ судна.

Огородъ.—О. называется участокъ земли, большею частью огороженный заборомъ или

живою изгородью и предназначенный для разведенія овощей и другихъ огородныхъ растений (см. Овощи и Огородничество). Устраиваются О. обыкновенно въблизи или въ самой усадьбѣ. *Выборъ мѣста.* Для О. отводятъ самыя различныя какъ по рельефу, такъ и по почвѣ мѣста, употребляя, однако, всѣ усилія для наилучшаго ихъ приспособленія: высокія мѣста обносятъ валомъ, засаженнымъ живою изгородью (лучше всего елью, вѣчно покрытою хвоею и не дающею въ то же время сильной тѣни), низкія—дреняруютъ. Подобныя искусственныя мѣры тѣмъ болѣе необходимы, что одни изъ растеній любятъ тѣнь, другія—яркое освѣщеніе, одни—влажную почву, другія—болѣе сухую и т. д. *Улучшеніе почвы.* Равнымъ образомъ—приспособляютъ и почву: глинистую, чрезчуръ вязкую—разрыхляютъ, внося въ нее песокъ или усиленно удобряя, легкую, песчаную смѣшиваютъ съ глиной (осенью или зимою) для приданія вязкости и съ торфомъ (весною до удобренія)—для обогащенія перегноемъ. Кислыя перегнойныя почвы и бѣдныя известью удобряютъ, внося въ нихъ известковую или мергельную земли. Всѣ эти измѣненія производятъ, опять таки руководствуясь потребностями растеній. *Защита О.* необходима, особенно—съ С и В, а также со стороны дующихъ вѣтровъ. Лучшую защиту Грелль считаетъ два ряда елокъ, расположенныхъ нѣсколько поодаль отъ изгороди. *Раздѣленіе О.*—О. раздѣляютъ на нѣсколько участковъ, исходя изъ той мысли, что для наилучшаго произростанія овощей, какъ и другихъ растеній, необходимо примѣненіе плодосмѣны. Наиболѣе простой способъ состоитъ въ раздѣленіи О. на четыре части (по Рытову—на три), изъ которыхъ на первой разводятъ растенія, требующія свѣжаго удобренія, напр.—капусту, при чемъ почву предвѣдительно обрабатываютъ на перевалъ (см. Огородничество); на второй части сѣютъ огурцы, на третьей—картофель или корнеплоды, на четвертой—бобовыя растенія. На слѣдующій годъ растенія перемикаются, при чемъ капуста переходитъ на мѣсто бобовыхъ, бобовыя на мѣсто картофеля и т. д. Въ другихъ случаяхъ (по Шредеру) О. раздѣляютъ на два равныя участка: на одномъ воздѣлываютъ однолѣтнія растенія, на другомъ многолѣтнія. При этомъ каждый годъ происходитъ частичный переходъ по $\frac{1}{4}$ или по $\frac{1}{5}$ участка однолѣтнихъ на равный участокъ многолѣтнихъ, такъ что черезъ 8—10 лѣтъ произойдетъ большой оборотъ или полная перемѣна мѣстъ однолѣтнихъ съ многолѣтними. Помимо этой смѣны, однолѣтнія культура, разбитая на свонхъ 4 поляхъ, имѣетъ свой собственный оборотъ, такъ какъ одни изъ растеній высѣваются по свѣжему удобренію, другія черезъ годъ послѣ него. Кромѣ участковъ, входящихъ въ плодосмѣну, въ О. отводятся особые мѣста для двулѣтнихъ сѣменниковъ (съ тошею почвою), для ранней выгонки овощей (съ тучною почвою), для рассадниковъ (гряды съ хорошо землею, приспособленныя для покрытія ихъ матами изъ соломы) и для работъ (гряды въ защищенныхъ мѣстахъ, у стѣнъ, заборовъ, изгородей и т. д., назначенныя для выращиванія нѣжныхъ или декора-

*) Нѣкоторыя сѣмена никогда не отдѣляются, а высѣваются вмѣстѣ съ плодами. Не отдѣляются иногда и сѣмена, которыя предназначены для продолжительнаго храненія.

тивныхъ растений, а также для кустарниковъ и плодовыхъ деревьевъ, дающихъ тѣнь). Затѣмъ, на особо выбранныхъ мѣстахъ, съ глинистой подпочвой, устраиваютъ парники, а также сажалки, т. е. водоемы для сбора дождевой и снѣговой воды. О.; для уменьшенія испаренія воды ихъ обсаживаютъ деревьями. Въ затѣненныхъ углахъ О. отводятъ мѣста для компостныхъ кучъ. *Е. Карамзинъ.*

Огоронъ или *Огорень* — озеро Амурской обл., на равнинѣ лѣваго берега Зеи, въ ея верховьяхъ, длиною до 25 в., шириною до 6 в. Служитъ истокомъ р. Депа, притока Зеи.

Огородзенецъ (Ogrodzieniec) — посадъ Ольшукскаго у., Кѣлечкой губ. Жителей 2018. Живописныя развалины древняго замка. Костель, школа, пріютъ для убогихъ. Заводы пивоваренный и кирпичный, водяная мельница.

Огрызко (Іосафатъ Ohryzko)—польскій дѣятель, бѣлорусскій родомъ, служилъ въ Петербургѣ по министерству финансовъ. Въ половинѣ 1858 г. О. получилъ разрѣшеніе издавать въ Петербургѣ газету на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ, «Slowo» и учредить собственную типографію, но въ февралѣ 1859 г. намѣстникъ Царства Польскаго, князь Горчаковъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе о прекращеніи газеты и заключеніи О. въ крѣпость на одинъ мѣсяцъ, за нарушеніе одного цензурнаго распоряженія, сдѣланнаго въ Варшавѣ. Для удовлетворенія своихъ подписчиковъ О. издалъ «Volumina legum» (VII, 107). Кромѣ того О. издалъ «Pismo zbirowe» (СПб., 1859). Въ началѣ 1865 г. О., скомпрометированный документами, найденными въ Вильнѣ при арестѣ лицъ, прикосновенныхъ къ польскому мятежу 1863 г., былъ, по настоянію М. Н. Муравьева, арестованъ, не смотря на сильную защиту въ Петербургѣ, гдѣ у него было много связей. Доставленный въ Вильну, О. упорно отрицалъ свою прикосновенность къ мятежу; но одинъ изъ членовъ слѣдственной коммиссіи, капитанъ Гоголь (написавшій впоследствии брошюру: «Іосафатъ О. и петербургскій жондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа»), сумѣлъ добиться отъ него нѣкоторыхъ важныхъ признаній. Сознаваясь лично, О. не дѣлалъ никакихъ стороннихъ указаній. Послѣ процесса, продолжавшагося около года, О., уже при генерал-губернаторѣ Кауфманѣ, былъ присужденъ къ смертной казни, но посланъ на 20 лѣтъ въ каторжные работы. Отбывъ сокращенный по разнымъ манифестамъ срокъ работъ, О. восстановленъ былъ въ дворянскомъ достоинствѣ. Послѣдніе годы жизни прожилъ въ Иркутскѣ, занимаясь адвокатурою среди мѣстныхъ золотопромышленниковъ. † въ 1890 г. Роль О. въ восстаніи въ 1863 г. еще не выяснена окончательно. Во всякомъ случаѣ распространенное въ русской печати предположеніе, будто изданіе О.: «Volumina legum» должно было служить кодексомъ для восстановленной Польши, ничѣмъ не подтверждается. Ср. замѣтки Пржедлавскаго въ «Русскомъ Архивѣ» (1872) и «Виленскіе очерки», въ «Русской Старинѣ» (1884, № 1).

Огузокъ—см. Мясо.

Огулинъ (хорв. Ogulin)—мст. и главный пунктъ въ хорватско-славонскомъ комитатѣ Морусъ-Фіуме, въ бывшей хорватско-славонской военной границѣ, у подошвы колоссальной скалы Клекъ; жителей около 5000; старинный замокъ, служащій теперь мѣстомъ заключенія. О. лежитъ на р. Добръ, воды которой пропадаютъ въ одной большой пещерѣ, а спустя нѣсколько часовъ снова показываются на поверхности земли по ту сторону Огулинской горной котловины, у мст. Попово село.

Огуречная трава (Borago officinalis L.) — однолѣтнее травянистое растение изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae); у насъ — въ одичаломъ состояніи по огородамъ, сорнымъ мѣстамъ; разводится въ огородахъ какъ овощъ. Молодые листья этого растенія, имѣющіе вкусъ и запахъ огурцовъ, идутъ въ салатъ подъ именемъ «О. травы», «огуречника». Въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и въ Малой Азіи О. трава растетъ дико. На вѣтвистомъ, раскидистомъ стеблѣ ея развиваются довольно крупныя листья; нижніе изъ нихъ яйцевиднопродолговатыя, служежныя въ черешокъ; верхніе—продолговатыя, сидячіе, стеблеобъемлющіе; стебель и листья покрыты жесткими, щетинистыми, оттопыренными волосами. Довольно крупныя, голубыя, рѣдко бѣлыя цвѣтки собраны по нѣскольку въ завиткахъ, снабженныхъ верхушечными листьями. Чашечка раздѣлена на пять узколинейныхъ лопастей; вѣнчикъ тарельчатый о пяти яйцевиднозаостренныхъ доляхъ; у зѣва его находятся пять голыхъ тупыхъ чешуекъ. Тычинокъ пять; нити ихъ несутъ подъ пыльникомъ шиловидный придатокъ; остроконечные пыльники сходятся конусомъ подъ основаніемъ вѣнчика. Пестикъ одинъ, съ четырехорѣшковою завязью. Плодъ—четыре продолговатыхъ, вдоль морщинистыхъ, крупнобугорчатыхъ орѣшка. О. трава употребляется также въ медицинѣ и разводится на члѣнникахъ, какъ любимое пчелами растеніе. *С. Р.*

Огурцы (Cucumis sativa); *бот.* см. Тыквинныя. Культура О. ведетъ свое начало изъ теплыхъ мѣстностей Азіи—Китаю, Индіи, можетъ быть и Туркестана; была извѣстна уже грекамъ, отъ которыхъ перешла къ римлянамъ, и въ эпоху Карла Великаго была распространена уже по средней Европѣ. Какимъ путемъ и когда попали О. въ Россію — неизвѣстно. Нынѣ культура О. распространена повсемѣстно и даетъ множество разновидностей и сортовъ, въ русскихъ хозяйствахъ пользуются сравнительно немногими сортами. Лучшими считаются *муромскіе О.*, пригодные для грядъ и парниковъ, очень плодовые; употребляютъ ранніе другіе, зато довольно скоро прекращаютъ свое плодоношеніе. Все растеніе малоросло, плоды—многосѣмянные, до 2—3 д. длины, иногда шаровидной, обыкновенно коротко-цилиндрической формы. Вкусъ пріятный, цвѣтъ арко зеленый, съ бѣлой кожей на верхушкѣ, расходящейся радіусами по бокамъ. Разводятся по преимуществу въ сѣверныхъ и среднихъ губ., на югѣ теряютъ свою прочность и уступаютъ мѣсто сносливому къ засухамъ *крымскому* или *малороссійскому* О. Сортъ также

очень плодovitый, распространенъ на нашемъ югѣ, въ Крыму, но хорошо удается и подь Москвой. Молодые плоды съ большими буграми на ребрахъ—темнозеленые, крѣпкіе, хорошаго вкуса, пригодны для соленія (подь именемъ *тыжискихъ* привозятся массою въ столицы). Въ зрѣлости достигаютъ 5 дм. длины и окрашиваются тогда въ темнобурый цвѣтъ, съ тонкими прямолинейными трещинками. Вблизи къ муромскимъ стоятъ О. *боровскіе*, сортъ хотя менѣе плодovitый и ранній, но болѣе крупный. Плоды темнозеленаго цвѣта, шероховаты, величиной въ 3—4 врш. Еще болѣе крупныя размѣровъ достигаютъ *вязниковскіе*, почти не теряющіе своего зеленаго цвѣта, почему и предназначающіеся главнымъ образомъ для соленія, и *павловскіе*—наиболѣе крупный сортъ, очень выносливый въ климатическомъ отношеніи: особенно удается въ открытомъ грунтѣ, но посѣвается поздно; на югѣ особенно часто разводится по бахамъ и баштанамъ. Изъ сортовъ съ продолжительнымъ плодоношеніемъ указываютъ на *акселмскіе*, очень сходные съ муромскими, длиною до 3—3½ врш., пригодные болѣе для срединъ и сѣверныхъ губ. Для ранней выгонки хороши—китайскій, зеленый и бѣлый, голландскій и полуголландскій—тѣхъ же цвѣтовъ и аинскій цилиндрическій. Последній представляетъ собою переходную форму къ тепличнымъ или парниковымъ сортамъ, къ которымъ относится очень много разновидностей, съ чрезвычайно тонкими и длинными (до 75 см.) плодами. Всѣ они позднеспѣлы. Чтобы препятствовать измѣненію въ формѣ плода, этотъ сортъ часто размножается черенками, которые приносятъ плоды недѣлю черезъ 3—4 послѣ посадки. По отношенію къ О., какъ и ко всякому другому овощу, примѣняется двоякаго рода культура—парниковая и грядовая. Парниковый или тепличный О. очень нѣженъ, соченъ, въ немъ болѣе мякоти, меньше сѣмянъ; пригоденъ болѣе для салатовъ и вообще для употребленія въ свѣжемъ видѣ, но малопроченъ въ лежкѣ; по причинѣ извѣстной водянистости, не заготавливается въ прокъ. При парниковой культурѣ О. нужна температура отъ 18 до 20° Р. Земля берется дерновая, при ранней выгонкѣ болѣе легкая, чѣмъ лѣтомъ. Сѣмена высѣваются обыкновенно уже проросшие въ сыромъ пескѣ, опилкахъ и т. п. Когда растеніе укоренится и выкинетъ 3—4 листа начинается систематическое прищипываніе конечныхъ почекъ, чтобы заложить 4—8 основныхъ плодonoсныхъ вѣтви или плети, которыя могли бы быть равномерно распределены по поверхности земли въ парникѣ. Послѣ прищипыванія поливаютъ 2—3 раза въ недѣлю. Въ періодъ цвѣтенія, если стоитъ теплая погода, парники открываютъ, чтобы движеніемъ воздуха, переносающаго пылецъ, достигнуть опыленія; въ противномъ случаѣ производятъ его искусственнымъ образомъ. Для этого цвѣтневая пыль переносится на рыльце рисовальною кисточкою или собираютъ мужские цвѣтки и, оторвавъ у нихъ лепестки, кладутъ пыльники на рыльца, гдѣ они остаются до наступленія опыленія. Парниковая культура даетъ ранніе О., сбываемые въ столицы и большіе города по высокой цѣнѣ; разведе-

ніе ихъ въ большомъ количествѣ можетъ дать очень хорошій доходъ, но только въ очень населенныхъ пунктахъ. Грядная культура гораздо распространѣннѣе. О. разводитъ почти всякій крестьянинъ, имѣющій свой огородъ. Обыкновенно сѣютъ О. на участкѣ огорода, бывшемъ подь капустою, т. е. на второй годъ послѣ удобренія, такъ какъ О. любитъ землю питательную, но не слишкомъ жирную. Свѣжій навозъ или золото придаютъ О. горьковатый вкусъ и вызываютъ пятнистость, поэтому, если нужно удобрить землю, то навозъ кладутъ обыкновенно съ осени. Участокъ, назначенный подь О., пахутъ или копаютъ на штыкѣ, послѣ чего дѣлаютъ гряды до аршина шириною, на низкихъ мѣстахъ довольно высокіе. Время сѣва—не раньше мая, такъ какъ О. очень боится морозовъ. Грядной посѣвъ производится сухимъ или проросшимъ сѣменемъ или, наконецъ, рассадой; послѣдній способъ даетъ возможность получить довольно ранніе О. Въ нашихъ степяхъ, на бахчахъ, обыкновенно сѣютъ сухими сѣменами, къ сѣверу же, въ мѣстностяхъ болѣе влажныхъ, удобнѣе сѣять проросшія сѣмена. При разведеніи рассадой сѣмена высѣваютъ въ плошки или въ особые горшечкаы и, давъ имъ развиться до 3-го листа, въ теплый день пересаживаютъ въ грунтъ, съ разстоеніемъ другъ отъ друга верхка на 3—4. Когда начинаетъ показываться на грядныхъ О. 3-й листъ, то совѣтуютъ сдѣлать прищипку (только не муромскихъ О.). Слѣдствіемъ такой операціи являются двачетыре боковые побѣга, дающіе впоследствии основаніе плодonoснымъ вѣтвямъ. Появляющіеся время отъ времени въ основаніи этихъ плетей цвѣты и завязи нужно ошипывать. Время отъ времени полезно разрыхлять почву около корней растенія и покрывать землю мелкимъ навозомъ или соломенною сѣнкой. Такая покрывка предохраняетъ почву отъ высыхания и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ удобномъ ложемъ для плодовъ, предохраняя ихъ отъ сопркосновенія съ сырой землей, на которой О. грядятся, иногда загниваютъ или покрываются пятнами. Посѣвка въ началѣ посадки довольно частая, послѣ выкидыванія 3-го листа производится не болѣе 2—3 разъ въ недѣлю, и обязательно по вечерамъ. Обыкновенно сѣмена берутъ 2—4 лѣтнія или, за неимѣніемъ таковыхъ, свѣжія, но предварительно просушенныя въ русской печи. Съ десятины получаютъ въ среднемъ отъ 1000 до 2000, наибольшее 4000 мѣръ, что при переводѣ на вѣсъ даетъ отъ 1000 до 3000 пд., а числомъ отъ 30 до 100 тыс. штукъ. Обыкновенно О. собираются въ полуспѣломъ состояніи, но для получения сѣмянъ оставляютъ ихъ на грядахъ до полного созрѣванія, пока ихъ плети не завянутъ и не засохнутъ, а самые плоды изъ зеленыхъ не сдѣлаются оранжево-желтыми. Созрѣвшіе сѣменные экземпляры раскладываютъ на солнцѣ или въ тепломъ мѣстѣ, гдѣ они дѣлаются мягкими. Затѣмъ ихъ разрѣзаютъ, выдавливаетъ сѣмена въ посуду и промываютъ послѣднія въ нѣсколькихъ водахъ. Лучшее всего просушивать сперва на солнцѣ, а затѣмъ на русской печи, послѣ чего, сыпавъ въ мѣшки, хранить въ сухомъ прохладномъ

мѣстѣ. Способность къ прорастанію сохраняется у огуречныхъ сѣмянъ до 10 лѣтъ, но лучшими считаются 3—5-лѣтнія. Центрами производства огуречныхъ сѣмянъ и О. считаются у насъ Владимірская губ. (уу. Муромскій и Вязниковскій), Боровскій у. Калужской губ., Ростовскій у. Ярославской губ., Клинскій у. Московскои губ., село Алсели и гор. Краснослободскъ Пензенской губ. и нѣкоторыя др. мѣстности. Въ комнатахъ на окнахъ разводится особый сортъ О., извѣстный подъ именемъ «рытовскихъ» комнатныхъ (по имени М. В. Рытова). Начиная съ Перми и Урала по всей Сибири, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, со второй половины зимы высаживаютъ огуречныя сѣмена (изъ сортовъ китайскихъ, сибирскихъ) въ продолговатыя, наполненные хорошей землей ящики, поставленные на подоконникахъ и направляютъ вырастающія плодоносныя плети вверхъ по особой рѣшеткѣ (стеллажу). При постоянномъ солнечномъ освѣщеніи развитіе растений идетъ быстро и въ результатѣ на окнахъ вызрѣваютъ хорошіе плоды. Опыленіе конечно искусственное. Комнатная культура можетъ удаваться лучше въ климатѣ континентальномъ, съ большимъ числомъ ясныхъ солнечныхъ дней. Тотъ же незамысловатый способъ можетъ быть примѣненъ и къ другимъ сортамъ О., кромѣ рытовскихъ, и при томъ не въ комнатахъ, а даже въ саду, если воспользоваться для этого сильно нагреваемыми солнцемъ южнымъ, юго-вост. и юго-зап. стѣнами зданій. Узкую полосу земли вдоль такой стѣны нужно старательно перекопать, очистить отъ сорныхъ травъ, удобрить и засадить разсадой или сѣменемъ и при помощи шнура или проволоки направить плети растений вверхъ или вдоль стѣны. Такимъ образомъ и даютъ плоды сорта О., свойственные только южному климату. Та и другая культура возможны, впрочемъ, только въ небольшихъ размѣрахъ. Можно также устраивать стеллажи и на грядахъ; выгода отъ нихъ заключается въ томъ, что О. не гниютъ даже въ сырую погоду.—Кромѣ сырости (въ парникахъ) и морозовъ молодымъ О. вредятъ еще нѣкоторые насѣкомыя, какъ пузыреножка *Heliothrips*, сосущая листья, *Tetranychus telarius* L., клещъ, вызывающій сухотку листьевъ, гусеница полевого слизня, совки-гаммы и др., поѣдающія листья и сѣмядоли. На взрослыхъ растенияхъ появляется мучнистая роса, въ видѣ мелкихъ чернубурыхъ узелковъ (нужна посыпка сѣрнымъ цвѣтомъ); также бурья сухія пятна и мелкія черныя точки, сидящія въ пятнахъ въ зависимости отъ грибка *Gloeosporium orbiculare* и *Phoma deserticola* Ср. Шредеръ, «Русскій огородъ питомникъ и плодový садъ» (СПб., 1893, 5 изд.); В. Пашкевичъ, журн. «Деревни» (1896, № 1 и 2); М. В. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству» (1896 г.; авторъ произвелъ изслѣдованіе различныхъ сортовъ О. разводимыхъ въ Россіи).

Е. Каратыгинъ.

Огъ—царь васанскій, извѣстный необыкновенно высокимъ ростомъ (Втор. III, 11); былъ побѣжденъ со всемъ своимъ народомъ израильтянами при Моисей (Числ. XXI, 33—35; Втор. III, 1—3). Побѣды израильтянъ надъ О.

и надъ Сигономъ, царемъ аморрейскимъ, произвели сильное впечатлѣніе на народы ханаанскіе, ослабшіе духомъ (Нав. II, 10—11). Иудеи радостно вспоминали объ этихъ побѣдахъ до позднѣйшихъ временъ (Псал. 134, 10—13; 135, 17—22; Неом. IX, 22).

Ода (отъ греч. *ὕμνη*, сокращеніе отъ *δοῦναι*, пѣснь)—принадлежитъ къ роду такъ наз. хоровой лирики, развившейся преимущественно у дорійцевъ. Лирика этого рода исполнялась танцующимъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ флейтъ и лиръ, на общественныхъ празднествахъ, преимущественно въ честь боговъ. О. была предназначена для большого круга слушателей и должна была отличаться серьезнымъ содержаніемъ, объективностью, торжественнымъ тономъ; въ этомъ ея отличіе отъ эолийской лирики, выражавшей болѣе субъективные настроенія поэта и разсчитанной на интимный кругъ почитателей (см. Лирика, XVII, 731). Дорическая лирика отличалась отъ эолийской и формой: вмѣсто короткихъ, куплетныхъ строфъ она создала строфы величавыя, длинныя, изъ которыхъ каждая распадалась на три части (строфу, антистрофу и эподъ: первая двѣ слагались изъ одинаковаго числа стиховъ, а эподъ былъ короче), соответственно движенію хора вправо, движенію влѣво и остановкѣ, послѣ которой движеніе возобновлялось съ новой строфы. Содержаніемъ О. были Богъ, религія, природа, искусство, истина, отечество и тому подобныя, обязательно грандіозные сюжеты. По своему содержанію О. распадалась на собственно О., гимнъ (VIII, 713) и дифирамбъ (X, 684). Несомнѣнно, что древне-греческая О. создалась подъ вліяніемъ восточной цивилизаціи. О. въ видѣ гимна, славословящаго божество—излюбленный родъ древне-еврейской поэзіи (Давидовы псалмы въ Псалтири, пѣснь Моисея въ Исходѣ, гл. 15, гимнъ Деворы въ Книгѣ Судей Израильскихъ, гл. 5 и т. д.). Греческая ода, въ тѣсномъ смыслѣ слова, предполагала, въ отличіе отъ гимна и дифирамба, извѣстную долю разсудочнаго, дидактическаго и философскаго элемента, хотя и не можетъ быть отнесена къ роду дидактической поэзіи (X, 573). Лучшими одописцами древней Эллады считаются: эолецъ Алкей (I, 449), наиболѣе извѣстный своими патристическими О., воспѣвавшими храбрость, ненависть къ тираниі, прелести свободы, горе изгнанія; доріецъ Алкманъ (I, 451), прославившійся своими «пареяними» (пѣснями для дѣвчиныхъ хоровъ) религіозно-чувственного содержанія и хоровыми пѣснями, посвященными политическимъ событіямъ; іоніецъ Симонидъ, писавшій хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ (эпипики). Высшее развитіе эти пѣсни получили у Пиндара (VI в. до Р. Хр.), соединившаго въ себѣ серьезность дорической поэзіи съ образностью эолийской и граціей іонійской школы. Гимны и дифирамбы существовали и въ древнѣйшей народной латинской поэзіи, въ видѣ жреческихъ пѣсней (пѣсни Арвальскихъ братьевъ, жрецовъ Саліевъ), но не получили литературнаго развитія, такъ какъ вся лирическая поэзія послѣдующаго времени подра-